

Хань Чаншэн вернулся в свою комнату, собираясь улечься спать. Однако там его ожидал сюрприз: Ань Юань, который должен был спать, как младенец, тоже исчез!

"Куда он мог подеваться?"

Хань Чаншэн развернулся, собираясь отправиться на поиски, когда увидел тихо стоящего у него за спиной Ань Юаня. Днем все было бы еще ничего, но ночью его внезапное появление напоминало визит призрака, что чуть до смерти не напугало Хань Чаншэна.

Похлопав себя по груди, Хань Чаншэн произнес:

- Где ты был?

Ань Юань зажег масляную лампу, стоящую в изголовье кровати, и сказал:

- Я слышал, о чем ты только что говорил с моим шиди.

Ошеломленный Хань Чаншэн тут же принялся вспоминать, не сболтнул ли он чего лишнего во время разговора с Лю Сяоци.

Присев на краешек кровати, Ань Юань тихо вздохнул:

- Я даже не подозревал, что Лю Сяоци пришлось через такое пройти.

- У тебя есть какие-нибудь идеи на этот счет? - осторожно спросил Хань Чаншэн.

- Если то, что рассказал Лю Сяоци, правда... - проговорил Ань Юань, - то сложно сказать, виновны или нет Сю Даомэнь в смерти моего отца. Особенно теперь, когда все члены секты мертвы. Лю Сяоци же не имеет ни малейшего отношения к этому делу, и мне не за что держать зло на него.

- Однако, - продолжил он, - мне всегда казалось, что во всем случившемся есть нечто странное. По его словам, Сю Даомэнь не оскорбляла людей. Он даже подозревал, что именно я нанял убийц. В таком случае возможно ли, что убийцы, подсланные к Сю Даомэнь, имели какое-то отношение к случившемуся пятнадцать лет назад? Возможно ли, что нанявший их человек был тем же, кто убил моего отца? И причина их убийства заключалась в том, что они знали правду о случившемся в том году?

Хань Чаншэн кивнул. Ань Юань пришел к тому же заключению, что и он.

И дело было не столько в том, что он предполагал, будто так все и было, а в том, что на это

надеялся. Он столько времени помогал Ань Юаню отыскать убийцу, проехав ради этого с востока на запад и с запада на восток, что теперь воспринимал это как свое личное дело. Пусть даже убийца окажется мертв, если ему удастся выяснить всю правду об этом деле, то ему не о чем будет сожалеть. Но если он так и не отыщет настоящего убийцу, лишившись возможности отомстить, то сильно расстроится из-за тех усилий, которые приложил! Ань Юань еще более ревностно относился к этой идее. В конце концов, то был его родной отец. На протяжении многих лет он ненавидел демоническую секту до самого мозга костей, желая ей отомстить. Но еще большим ударом для него стало то, что его ненависть была обращена не на тех людей, его попросту обманули и использовали. Если убийца окажется мертв, то это будет словно со всей силы ударить кулаком по хлопковой вате - он никогда не сможет выпустить пар.

Усевшись рядом с Ань Юанем, Хань Чаншэн зевнул и сказал:

- После стольких поисков мы смогли проследить цепь улик до Сю Даомэнь, но она тут же оборвалась. Скажи, твой отец когда-нибудь кого-нибудь обижал? Кто это был? И главное, связано ли это как-нибудь с Сю Даомэнь?

Потрясенный Ань Юань застыл на месте, а в выражении его лица появилось какое-то оцепенение. Спустя мгновение он отвел взгляд в сторонку и покачал головой:

- Нет.

- Тогда пока что забудь об этом, уже полночь, - сказал Хань Чаншэн. - Для начала поспи. Ты сможешь хорошенько поразмыслить об этом и днем. Я тоже спать хочу, - с этими словами он улегся в постель, перевернулся на другой бок и вскоре заснул.

К Ань Юаню сон больше не шел. Какое-то время спустя он поднялся с кровати, собираясь затушить лампу, но внезапно остановился и снова повернулся к постели. В тусклом свете масляной лампы он посмотрел на лицо спящего Хань Чаншэна.

Он припомнил разговор между Хань Чаншэном и Лю Сяоци. Зависть ему, которая невольно пронизала слова и поведение Лю Сяоци, заставила его испытать гордость. Неужто Хань Чаншэн действительно настолько предан ему?

Ань Юань еще долго ворочался с боку на бок, прежде чем, наконец-то, заснул.

Из-за затянувшегося вечернего бдения они оба проспали, пока солнце не поднялось. Как только они закончили завтрак, Ань Юань произнес:

- Давай сходим к Лю Сяоци.

- Хорошо, - отозвался Хань Чаншэн.

Было бы неплохо позволить Ань Юаню и Лю Сяоци напрямую обсудить все друг с другом, возможно, в ходе разговора всплывет какая-нибудь полезная информация.

Выйдя за порог, они направились к гостинице, в которой остановились люди из секты Юэхуа. Вот только они не ожидали, что не успеют далеко отойти, как услышат за спиной знакомый голос, прокричавший:

- Пойдите!

Оглянувшись, Хань Чаншэн почувствовал, что его сердце пропустило удар: это оказался не кто иной, как Лу Вэньлинь!

Лу Вэньлинь убил на поиски целый день, но наконец-таки отыскал, где остановились Хань Чаншэн и Ань Юань. Эти два парня вели себя очень таинственно. Отправляясь на арену, они, как правило, закрывали свои лица, а покинув арену, их изменяли. Даже те, кто проживал с ними в одной гостинице, ни сном ни духом не ведали о том, что рядом с ними находятся те самые двое мечников в масках, недавно оказавшиеся в центре внимания. Лу Вэньлинь и сам узнал их лишь благодаря навыкам боевых искусств. На самом деле Лу Вэньлинь отправился на их поиски сразу же после того, как они покинули арену, а в итоге ему пришлось на целый день отложить собственные дела. Едва приехав туда, он по счастливой случайности увидел собирающихся уходить Хань Чаншэна и Ань Юаня.

Лу Вэньлинь тут же рванул вперед, уставившись на Хань Чаншэна глазами, сияющими как звезды в ночи:

- Императрица (1), наконец-то я тебя отыскал!

Хань Чаншэн прикинулся дурачком:

- А ты кто?

- Не притворяйся! - сказал Лу Вэньлинь и потянулся рукой, словно собираясь сорвать маску с лица Хань Чаншэна.

Потрясенный Хань Чаншэн отпрыгнул назад, ударив по руке Лу Вэньлиня:

- Чего ты творишь?

Это не заботило Лу Вэньлиня. Ему не было никакого дела до того, как выглядит Хань Чаншэн. Ах, его волновали лишь навыки боевых искусств этого парня!

- Тебе выпала удача соревноваться со мной! - заявил Лу Вэньлинь.

Шагнув вперед Ань Юань произнес:

- Молодой господин Лу, нам нужно кое-что сделать. Боюсь, сегодня мы не сможем с вами сразиться.

Шань Чаншэн закатил глаза. Он хотел сделать вид, что не знает этого прилипчивого парня, Лу Вэньлиня, но сказанное собакой-лордом было тем же самым, что признать его личность. Ему пришлось небрежно сказать:

- Хочешь сразиться? Приходи позже, сейчас у меня нет времени на разговоры с тобой!

Конечно же, Лу Вэньлинь не желал их отпускать. Он схватил Хань Чаншэна, сказав:

- Пакуйтесь тренироваться. Больше ни единого слова! Куда вы, туда и я!

Хань Чаншэн с кислым видом ухмыльнулся, слушая его диалект Баоцзи.

- О чем ты вообще? Выражайся человеческим языком.

Лу Вэньлинь мгновенно избавился от своего праведного, внушающего благоговейный трепет вида и напрямик заявил:

- Сегодня тебе от меня не избавиться! Я хочу получить у тебя наставления!

Хань Чаншэн фыркнул уголком рта:

- Значит, можешь все-таки говорить на человеческом языке? Тогда почему от тебя только и слышно, что Баоцзи?

Лу Вэньлинь, почесав затылок, выдал:

- Отец сказал, что, как сын главы альянса Улинь, я должен быть слегка устрашающим.

На этот раз Хань Чаншэн и Ань Юань фыркнули хором. Это диалект-то Баоцзи... слегка устрашающий? Образ мыслей этого молодого господина был поистине уникален.

Лу Вэньлинь пристал к Хань Чаншэну и наотрез отказался его отпускать. Но Хань Чаншэн никак не мог взять его с собой к Лю Сяоци. На дороге уже начали собираться зеваки. После случившегося вчера на арене Хань Чаншэн собирался, не высовываясь, держаться тише воды ниже травы. Никто не должен был обращать на него внимания. Но стоит только людям узнать Лу Вэньлиня, как это будет то же самое, что стоять под вывеской, начертанной крупными

иероглифами. Он определенно не мог так поступить, поэтому потянул прочь Лу Вэньлиня:

- Для начала найдем себе тихое местечко, чтобы поговорить.

У Лу Вэньлиня загорелись глаза:

- Следуйте за мной!

Как сын главы альянса Улинь, Лу Вэньлинь был прекрасно знаком с горой Куньлунь. Он уже успел семь или восемь раз обойти все ее закоулки. Как и ожидалось, он привел их на чистый, пустынный и достаточно просторный участок земли, идеально подходящий для состязания в боевых искусствах.

Никто не заметил облаченную в желтое фигуру, тихо проскользнувшую за ближайшее дерево.

Вне себя от нетерпения Лу Вэньлинь потер руки:

- Приступим!

Хань Чаншэн посмотрел на Ань Юаня. Для последнего сражение между ними не имело большого значения. Они просто сравнят свои навыки. Он не считал этот бой чем-то важным, но для него было сущим благословением наблюдать за сражением двух экспертов. Хань Чаншэн же, с другой стороны, считал совершенно иначе. Соревнование с Лу Вэньлинем представляло для него по-настоящему непростую задачу, и это дело нужно было как следует обмозговать.

Лу Вэньлиня вне всяких сомнений можно было считать отменной шахматной фигурой. При верном использовании он мог подлить масла в огонь его великого плана. Но в случае плохого использования мог стать залогом провала. В первую очередь, если он проиграет, то это будет означать, что он слабей Лу Вэньлиня, а значит, и Ань Юань будет слабее его. Лу Вэньлинь просто не станет с ним сражаться, поскольку его ранее уже победил Хань Чаншэн.

Но он опасался, что даже если победит Лу Вэньлиня, тот не пожелает обратить на Ань Юаня внимания. В конце концов, вчера он всего одним ударом его победил. Если они с Ань Юанем не окажутся на равных, то он боялся, что этот Лу Вэньлинь даже не взглянет в сторону парня. Лучше всего будет победить Лу Вэньлиня одним ударом. Но как это сделать? Ему уже приходилось обмениваться ударами с Лу Вэньлинем, и этот маньяк боевых искусств оказался сложным противником.

- Ты готов? - спросил Лу Вэньлинь.

- А куда спешить? - с раздражением отозвался Хань Чаншэн.

Лу Вэньлинь нахмурился:

- Давай скорее, или я нападу первым!

Хань Чаншэн не обратил на него внимания, слишком занятый размышлениями о том, что случилось вчера. Это его по-настоящему озадачило. В тот момент в него словно что-то вселилось, а его конечностями управлял кто-то другой. У самого Хань Чаншэна никогда и в мыслях не было сделать что-нибудь, способное навредить Ань Юаню. Возможно ли, что вмешалось бессмертное существо? Но бессмертные должны были помогать Ань Юаню. Как они могли помочь ему одержать победу над своим же собакой-лордом?

Хань Чаншэн по-прежнему колебался, отказываясь двигаться с места, и Лу Вэньлинь окончательно утратил терпение. С громким криком он поднял свой меч, бросившись в атаку на Хань Чаншэна. Он сразу же использовал мощный прием, с помощью быстрых движений создав множество фантомов меча. Хань Чаншэн запаниковал от неожиданности. Не погрузись он так в свои мысли, то, возможно, смог бы увидеть движения Лу Вэньлиня, но он все еще раздумывал о том, как бы воспроизвести вчерашнюю ситуацию. Разнервничавшись, он совершенно запутался в фантомах. Он чувствовал, как аура меча Лу Вэньлиня приближается к его лицу, но совершенно не знал, куда ударить мечом.

"Черт!"

Глаза Хань Чаншэна неистово распахнулись, дыхание тоже стало немного неровным. Он уже собирался отступить и перегруппироваться, когда его рука без малейшего участия с его стороны сделала выпад мечом. В мгновение ока все фантомы исчезли, а меч, который сжимала рука Хань Чаншэна, уперся своим кончиком в бровь Лу Вэньлиня и даже слегка проколол ему кожу. Вниз скатилось несколько капель крови.

К лицу Лу Вэньлиня примерзло глупое выражение, Ань Юань выглядел потрясенным, а самого Хань Чаншэна точно громом поразило.

Он абсолютно точно одержим! Им управляют!

Хань Чаншэн отвел свой меч, но перед тем, как возрадоваться победе, обернулся и огляделся по сторонам. Это было точь-в-точь то же самое, что произошло с ним накануне! Неужто какой-то бессмертный втихаря помогает ему? Но где он?! Или это его собственное восхождение к бессмертию?! Ло Синь как-то раз сказал, что путем самосовершенствования можно достичь бессмертия. Неужто на него снизошло внезапное озарение?

Никто не заметил, как стоящий за деревом таинственный человек лизнул свой палец, и в его глазах от волнения пронеслась вспышка зеленого света.

На шаг отступив, Лу Вэньлинь осторожно дотронулся до ранки в брови. Он на мгновение задумался, после чего выдал:

- Давай еще раз!

Не давая Хань Чаншэну времени отказаться, Лу Вэньлинь тут же встал в стойку, подготовившись к бою. На этот раз Хань Чаншэн со всей серьезностью отнесся к сражению. Лу Вэньлинь снова пошел в атаку. Его движения были уже не столь вычурными, как прежде, и рассеянные фантомы больше не появлялись. Он нанес колющий удар своим мечом, и Хань Чаншэн поднял меч, собираясь его заблокировать. Однако, несмотря на то, что на этот раз Лу Вэньлинь действовал более прямо, в последний момент кончик его меча задрожал, создав фантомы - словно у клинка появилось сразу три кончика. Хань Чаншэна это застало врасплох.

Скорость движений Лу Вэньлиня была поистине невероятной. Все-таки он полагался именно на свою скорость, чтобы создавать фантомы меча и с их помощью вводить противника в заблуждение.

Положение кончика меча Лу Вэньлиня постоянно менялось, и хотя размах был невелик, малейшего отклонения было достаточно, чтобы в корне изменить ситуацию. Хань Чаншэн затаил дыхание. Он уже собирался ударить своим мечом, когда внезапно почувствовал, что все его тело стало легким, будто цветок. А когда пришел в себя, обнаружил, что меч Лу Вэньлиня валяется на земле, тогда как его собственный меч упирается в шею Лу Вэньлиня.

Все трое присутствующих снова оказались потрясены!

Хань Чаншэн опустил меч, а Лу Вэньлинь на нетвердо стоящих ногах отступил назад, с недоверием уставившись на собственное оружие. Он два раза подряд проиграл Хань Чаншэну. Важнее всего было то, что он даже не увидел движения руки Хань Чаншэна, это произошло в мгновение ока. Он всегда гордился своей скоростью, но перед лицом Хань Чаншэна она обратилась в ничто. Было очевидно, что навыки боевых искусств Хань Чаншэна поистине превосходны!

Хань Чаншэн недоумевающим тоном спросил:

- Ты... снова хочешь сразиться?

Лу Вэньлинь покачал головой и криво усмехнулся:

- Я тебе не противник. Даже если снова сразимся, результат окажется прежним.

- О, - Хань Чаншэн смог вздохнуть с облегчением.

- Но я снова вызову тебя на бой! Скоро! Добившись прогресса, я снова приду к тебе! - боевой дух Лу Вэньлиня опять возродился, и он с еще большим воодушевлением воззрился на Хань Чаншэна.

Хань Чаншэну наконец-то предоставился шанс сказать то, что он хотел:

- Если пожелаешь снова сразиться со мной, сначала победи Ань Юаня!

Лу Вэньлинь перевел взгляд на Ань Юаня. Он не понимал, что происходит между этой парой мужчин. В тот раз Хань Чаншэн сказал, что Ань Юань - его молодой господин и что тот лучше него владеет боевыми искусствами. Теперь же он вдруг заговорил по-другому. Однако, какова бы ни была истина, он был абсолютно уверен, что по уровню владения боевыми искусствами Хань Чаншэн намного превосходил Ань Юаня!

- Я не собираюсь меряться силами с ним! - указав на Хань Чаншэна своим мечом, заявил Лу Вэньлинь. - Ты - самый сильный человек из тех, что я встречал в этой жизни! Судя по нашему сегодняшнему сражению, даже мой отец и тот не станет тебе достойным противником. Если бы ранг выдавался по уровню владения боевыми искусствами, ты был бы главой альянса Улинь! Я, Лу Вэньлинь, торжественно клянусь, что, начиная с этого дня, не стану сражаться ни с кем, кроме тебя! Моим давним заветным желанием было отыскать несравненного мастера, чтобы сделать целью своей жизни одержать победу над ним. Сегодня я наконец-то его отыскал! Мой меч отныне предназначен только для битвы с тобой!

Хань Чаншэн ошеломленно застыл. Чт... что? Не станет сражаться ни с кем, кроме него? А как же Ань Юань?

- Не нужно... - Хань Чаншэн только открыл рот, когда Лу Вэньлинь схватил его за волосы и, отрезав прядь, произнес:

- Если нарушишь соглашение, я на весь мир растрезвоню об этом!

Хань Чаншэн оторопел.

Сказав эти безжалостные слова, Лу Вэньлинь развернулся и быстро направился прочь.

Хань Чаншэн в отчаянии потер лоб. Существует ли еще кто-нибудь в этом мире, принимающий такое лекарство?

---

1. Все из-за диалекта, на котором он говорит.

Минутка переводчика:

Однажды войдя в их общую спальню, Хань Чаншэн заметил разбросанные повсюду старые или, как говорил Ань Юань, "памятные" вещи (которые сам же он называл просто "мусором").

Недовольно нахмурившись, он смахнул с постели старый халат Ань Юаня, когда из потайного кармашка одежды вывалился небольшой свиток. Подняв его, он прочитал:

- "Секретный записной свиток с уроками мудрости от лаоцзы". Заинтересовавшись, он продолжил читать про себя. Под каждым пунктом Ань Юань записал свои мысли по этому поводу, казалось бы, дописанные позднее.

[1. Не верь глазам своим, они могут тебя обмануть.

Сначала да шисюн, потом второе, третье лицо... Причем для подражания он выбирает только красавцев. Кто они? Кто-то, кого он раньше знал? Бывшие возлюбленные? Прохожие? Нет, что еще важнее, видел ли я когда-нибудь его истинное лицо? Нет, куда важнее, красив ли он сам? Хотя, нет, и это тоже не важно.

2. Не верь ушам своим, они тоже могут тебя обмануть.

Сколько раз он мне врал? Одно имя, второе, третье...

3. Верь своему сердцу, поскольку оно не обманет.

Пусть он и врал мне, но сердцем я всегда знал, что в серьезных вещах он всегда оставался искренним. Когда он говорил, что не может жить без меня, что в моих руках его счастье и что на свете нет никого прекрасней меня, это была чистая правда. Начнем с того, что на свете действительно не существует никого столь же совершенного, как я. А из этого вытекают и следующие утверждения. Причем он не первый до смерти влюбился в меня. Да даже некогда пришедший ко мне геккон и тот не выдержал разлуки и накануне моего ухода из гостиницы спокойно почил. Ну, не совсем спокойно... Но точно помер, поскольку утром в день ухода я обнаружил его дохлое тельце у себя под подушкой.]

- Да ежу же понятно, что ты сам его раздавил и задушил до смерти под подушкой. Ты же, когда устаешь, способен заснуть где угодно и в какой угодно позе! - не выдержал Хань Чаншэн. С того раза его уязвленная гордость до сих пор не оправилась. Он в самом пылу, а этот парень, видите ли, устал, и неважно, что червячок все еще в норке! Громко фыркнув, Хань Чаншэн продолжил читать.

[4. Можно стать мастером боевых искусств, но все равно остаться неудачником.

Как? Скажите мне, как можно так виртуозно обращаться с мечом, но при этом не уметь стирать собственные подштанники?! Нет, он готов жевать сырые грибы и овощи, лишь бы их не готовить. Хотя оно и к лучшему: после его стирки от белья остаются одни тряпки (по его словам, это "чтобы тамочки продувало и ничто не застаивалось"), а приготовленной им едой успешно насмерть отравилась стая фазанов (по его словам, "так и было задумано") Можно подумать, что за него всю грязную работу с детства выполняли какие-то няньки.]

"У этого парня потрясающая женская интуиция", - хмыкнул Хань Чаншэн.

[5. Обучение - процесс сложный, муторный и... болезненный.

Что-то подсказывает мне, что при обучении болеть должна вовсе не задница. Что это за метод такой - хлестать по ней бамбуковыми стеблями? Небеса, и почему это начинает мне нравиться?!]

- Хе-хе-хе, - ехидно рассмеялся Хань Чаншэн, вспомнив, как приступил к обучению своего маленького лорда, который в этот момент собственной персоной вошел в спальню, чтобы закончить уборку.

- Чего смеешься? - с неземным видом прищурился Хань Чаншэн, спросил он.

Хань Чаншэн посмотрел на Ань Юаня. Прочитанное разбудило в нем воспоминания о прежних чувствах. Отбросив в сторонку свиток, он направился напрямик к Ань Юаню и, взвалив его себе на плечо, поднес к кровати и бесцеремонно на нее бросил.

- Да что с тобой? - все еще спокойно спросил Ань Юань, и его прекрасная бровь вопросительно изогнулась, словно искушая его. Хань Чаншэн больше не собирался сдерживаться: один вид этого лежащего на кровати невозмутимого парня, с разметавшимися по подушкам длинными, шелковистыми волосами заставлял его кровь неистово бурлить и мчаться по жилам.

- Сейчас узнаешь. Сейчас этот мастер боевых искусств покажет тебе, кто у нас здесь неудачник. Давай, спроси свое сердце, правду ли я сказал, ведь оно тебя не обманет.

- Ты... - осознал Ань Юань, но было уже поздно: Хань Чаншэн набросился на него, а после в комнате остались лишь звуки тяжелого дыхания, прерывистые стоны да отрывистое рычание некоего лаоцзы, преподающего очередной урок мудрости своему нерадивому ученику. "Никогда не записывай то, что лучше держать в сердце и памяти".

<http://bllate.org/book/14818/1320209>